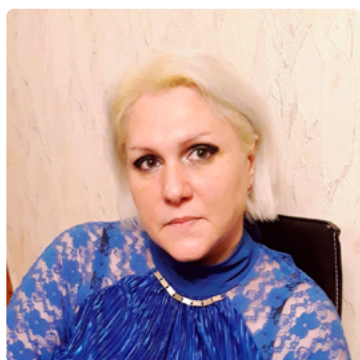

Исследование этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях образовательной эмиграции

Овсяник Ольга Александровна

Доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии Государственного университета просвещения, Москва, Российская Федерация
e-mail: ovsyanik@mail.ru

Якимова Елена Михайловна

Аспирант кафедры социальной психологии Государственного университета просвещения, Москва, Российская Федерация
e-mail: slight2007@gmail.com

Аннотация

В статье анализируются результаты исследования этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях образовательной миграции. Методологическим основанием исследования стало положение о важности воспринимаемого статуса этнической идентичности среди подростков. Эмпирическое исследование проводилось с использованием батареи методик, обеспечивающих изучение различных аспектов этнической идентичности: этноаффилиативных тенденций, особенностей восприятия стабильности мира, этнических установок, этнической толерантности и др. в исследовании принимали участие студенты, обучающиеся в российских вузах, в том числе русские, проживающие на территории Российской Федерации, а также граждане Республики Молдова, Приднестровской Молдавской Республики и ДНР. Исследование потребности в этнической принадлежности показало, что аффилиативные тенденции преобладают среди молдаван по сравнению с русскими и украинцами, но в то же время зна-

чительное число участников исследования можно отнести к группе «колеблющихся». Выявлены особенности психологических установок в межгрупповом взаимодействии, а также ориентации на взаимодействие (социальной дистанции) студентов – представителей разных этнических групп. В целом сделан вывод, что формирование положительной социальной идентичности включает в себя чувство принадлежности к определенной группе, уважение к себе и другим членам этой группы, а также позитивное отношение к своей культуре и традициям.

Ключевые слова

• этническая идентичность • молодёжь • миграция • постсоветское пространство • межкультурное взаимодействие •

Введение

Социальная нестабильность на постсоветском пространстве обострила проблемы, связанные с активизацией этнического сознания и самосознания и повышением их влияния на социальные процессы. Данный факт послужил основой нашего исследования, целью которого стало выявление психологических особенностей этнической идентичности студенческой молодёжи в период социальной нестабильности.

В нашем исследовании мы исходим из факта, что этническая идентичность, являясь результатом когнитивно-эмоционального самосознания человека как представителя этнической группы, определяет уровень его идентификации со своим этносом и сепарации от других этнических групп.¹

В основе нашего исследования лежат теоретические представления об идентичности как о когнитивно-эмоциональной системе, регулирующей поведение личности в определенных ситуациях, о категоризации, идентификации и сравнении как социально-психологических механизмах формирования идентичности и об этнической идентичности как компоненте социальной идентичности [5, с. 169-179].

Гипотезой нашего исследования послужило предположение, что психологические особенности этнической идентичности титульного этноса и учебных мигрантов определяются:

- группой, к которой они принадлежат,
- основной этнической принадлежностью,
- особенностями этнической контактной среды,
- механизмами, влияющими на этническую идентичность, а также миграционные установки студенческой молодёжи, в условиях учебной миграции.

Исходя из выдвинутой гипотезы, нами были поставлены следующие задачи исследования:

- Теоретический анализ проблемы и исследования этнической идентичности и этнической толерантности из источников психологии и смежных наук.
- Аргументация методических принципов и разработка концептуальной схемы изучения этнической идентичности студенческой молодёжи.
- Изучение этнических авто-стереотипов и гетеро-стереотипов молдавских, русских и украинских студентов.
- Изучение системы этнических предпочтений у студентов титульного этноса и учебных мигрантов.
- Описание особенностей этнической идентичности студентов в зависимости от этнической среды общения.

Целью констатирующего эксперимента было выявление механизмов, влияющих на этническую идентичность студенческой молодёжи с различными установками к процессу учебной миграции.

Концептуальная схема, процедура, методы исследования и выборка

Исследование этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях образовательной эмиграции включило два этапа:

- выбор и апробация методического инструментария;
- анализ полученных результатов с целью выявления тенденций этниче-

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с. ISBN 5-201-02323-1, 5-8291-0028-2

ской идентичности студенческой молодёжи в условиях образовательной эмиграции.

В своем исследовании мы опирались на следующие концептуальные положения.

Национальная принадлежность и характеристики микросреды, в которой индивид развивается, играют существенную роль в формировании личности. Ближайшее окружение, такое как семья и школа, служит основным источником для усвоения национальной культуры, традиций и обычаев. Через взаимодействие с этим окружением человек интегрирует в сознании основные элементы национальной и культурной идентичности. Способ осознания национальной принадлежности также сильно зависит от социально-исторических условий, в которых функционирует данная этническая группа. История, традиции, события прошлого, а также социокультурные особенности окружающего мира оказывают влияние на формирование коллективного сознания и восприятия себя внутри этого сообщества.

Этническая принадлежность и идентификация с этносом не только объединяют людей внутри группы, но и определяют различия и отношения с другими этническими группами, что может проявляться в форме соревнований, конфликтов или взрывов в периоды кризиса.

Этническая идентичность включает в себя эмоциональные и нормативные компоненты, которые описывают чувства, ценности и нормы, характерные для определенной этнической группы.

Для изучения авто-стереотипов и гетеро-стереотипов мы использовали Диагностический тест взаимоотношений (Г.У. Солдатова); для изучения этноаффилиативных тенденций - методику «Этническая аффилиация» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова), методику «Исследование восприятия стабильности мира» (Т.Г. Стефаненко и Е.Н. Дубовская); для изучения этнических установок - Шкалу социальной дистанции Э.С. Богардуса в модификации Л. Г. Почебут и Шкальный опросник О.Л. Романовой для исследования этнической идентичности детей и подростков в модификации Т.Г. Стефаненко.

Исследование проводилось с помощью сбора информации в течение 2021-2023 гг., по ссылке на Google Forms с размещенными тестовыми методиками и анкетами. Общий объем выборки составил 278 человек, социальный статус – студенты. Этническая принадлежность – русскоязычные граждане Молдовы – 118 человек (50 респондентов из г. Кишинёва и 68 респондентов из Приднестровской Молдавской Республики), ДНР (80 человек). Русских, проживающих на территории Российской Федерации, – 80 человек.

Обсуждение результатов исследования

В структуре этнической идентичности особое значение имеет потребность в этнической принадлежности, которая трактуется как тенденция к психологической общности с группой. Этноаффилиативные тенденции выражаются в соблюдении правил, норм и целей собственной группы.

Анализ эмпирических данных, полученных при использовании методики «Этническая принадлежность», выявил преобладание аффилиативных тенденций среди молдаван (из двух регионов). Наиболее выраженные тенденции аффилированности отмечены среди молдаван Приднестровья – 55 студентов.

Преобладание аффилиативных тенденций среди молдавских студентов объясняется тем, что в настоящее время в Республике Молдова титульный этнос переживает политический и социальный кризис.

Снижение выраженности аффилиативных тенденций у русских и украинцев расширяет границы и возможности адаптации к меняющимся этносоциальным

условиям.

Антиаффилиативные тенденции зарегистрированы в следующих пропорциях: в группе русских 40 студентов и украинцев 38 респондентов.

Также была выделена группа, в которой выражены как аффилиативные, так и антиаффилиативные тенденции. Мы назвали эту группу «осцилляторы», т.е. «колеблющиеся». Самую большую группу «осцилляторов» составили молдавские студенты из Приднестровья 18 студентов, молдаване из Кишинёва 10 студентов (рис. 1).

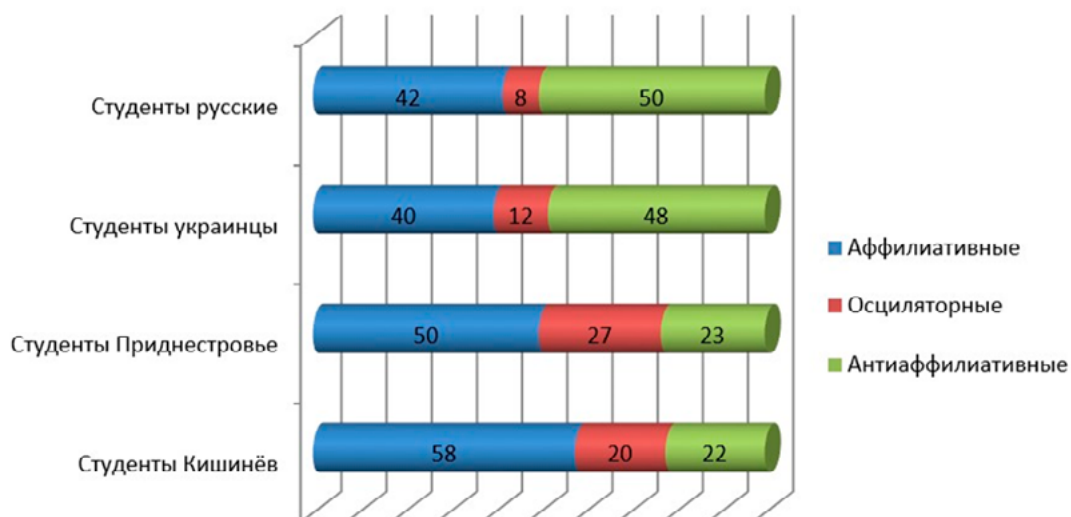

Рисунок 1. Тенденции этноаффилиации и анти - этноаффилиации этнических групп (в процентах)

Даже если процент осцилляторов не высок по сравнению с группой принадлежности, можно предположить, что данная ситуация представляет собой тревожный фактор и в будущем может возникнуть тенденция к их маргинализации.

У русских и украинцев одинаково выражены аффилиативная, антиаффилиативная и колебательная тенденции. Тенденции аффилиации были обнаружены в группе молдаван как из Кишинёва, так и у студентов из Приднестровья.

С помощью шкалы социальной дистанции Э. Богардуса мы измерили психологические установки в межгрупповом взаимодействии.

Шкала социальной дистанции указывает на уровень психологической близости людей. Если социальная дистанция максимальна, это означает, что человек или этнос автономны. Минимальная дистанция способствует лучшему познанию людей, культур, обуславливает их более тесное взаимодействие, уважение самобытности и индивидуальности другого. Минимальная дистанция показывает толерантность к другому и, наоборот, максимальная дистанция определяется нетерпимостью к той или иной этнической группе.

В результате измерения психологических установок в межгрупповом взаимодействии было выявлено, что во всех этнических группах, включённых в наше исследование, этническая идентичность включена в показатели «нормы», т. е. респонденты близки к своей этнической принадлежности.

Студенты из Кишинёва воспринимают этнические группы русских и украинцев в качестве соседей.

Студенты из Приднестровья воспринимают этническую группу русских как дружественный этнос, украинцев как соседей.

Русские студенты воспринимают молдаван как коллег, украинцев как соседей. Также в группе русских студентов нами был выявлен низкий уровень толерантности, которую, возможно, можно объяснить механизмом психологиче-

ской защиты.

Украинцы считают молдаван соседями, россиян - братьями.

Во всех этнических группах, включённых в наше исследование, была выявлена близкая социальная дистанция с этносом русских.

Самый высокий индекс толерантности установлен среди украинских студентов, а самый низкий – среди русских. Индекс толерантности для остальных групп также низок.

Эмпирические результаты относительно социальной дистанции (ориентации на взаимодействие) подтверждают:

- русские студенты, как представители титульного этноса, идентифицируют себя только со своим этносом;
- среди украинских студентов зарегистрирован уровень биэтничности с русской группой;
- выявлены разные уровни толерантности среди студенческой молодёжи к этническим группам: высокий – к украинцам; средний – к молдаванам из Кишинёва; низкий – к русским.

Получив данные об уровне толерантности, мы предприняли попытку изучить, каким образом молодые люди, включённые в наше исследование, воспринимают стабильность – нестабильность актуальной ситуации, возможность адаптации к ней, а также как прогнозируют собственное поведение. Для этого мы использовали опросник «Исследование восприятия стабильности мира».

Для изучаемых нами этносов характерно значение этнической идентичности, которое рассматривается как норма (рис. 2).

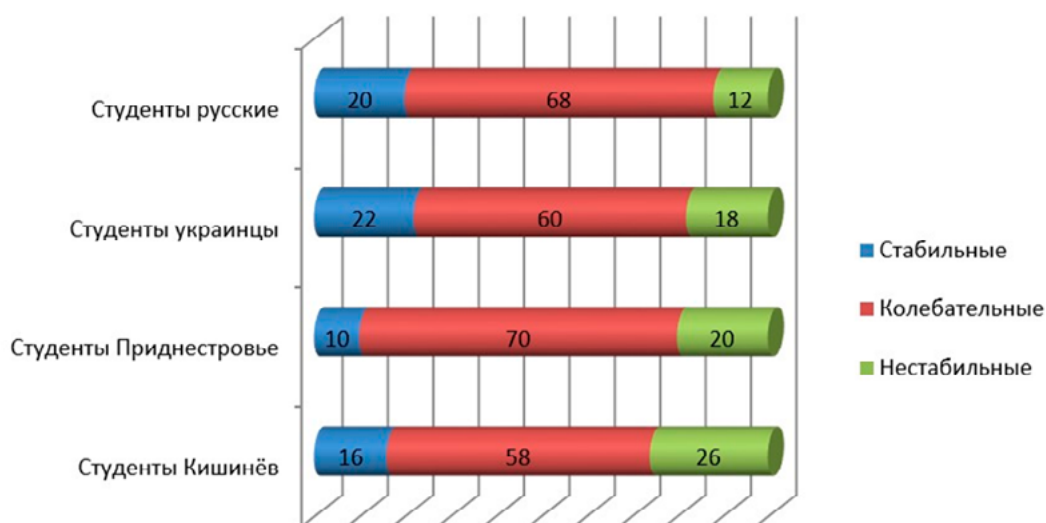

Рисунок 2. Восприятие стабильности – нестабильности актуальной ситуации (в процентах)

Анализируя полученные данные, мы выделили группы стабильных, нестабильных и колеблющихся молодых людей.

На основании этих данных мы сделали следующие выводы.

Общим для всех групп фактором является преобладание «колебаний». Высокие показатели зарегистрированы у всех этнических групп: среди молдавских студентов из Приднестровья у 48 человек, среди россиян у 54 человек, среди украинских студентов у 49 человек среди респондентов из Кишинёва у 29 человек.

По индексу «стабильности» украинские студенты (18 респондентов), и русские студенты (16 респондентов), считают ситуацию более стабильной.

В своём исследовании также мы использовали модифицированный опро-

сник для исследования этнической идентичности детей и подростков, который включал пять вопросов относительно: значения собственной национальности, национальности других людей, ситуаций, в которых национальность приобретает важный характер, факторов связи респондентов с собственной этнической принадлежностью (рис. 3).

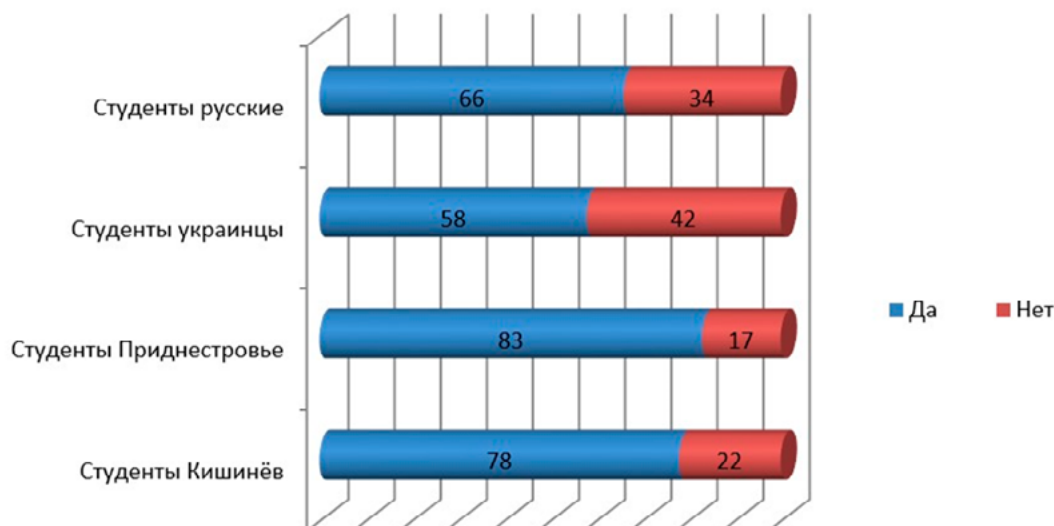

Рисунок 3. Опросник в модификации Стефаненко Т.Г., Романовой О.Л., значение национальности (в процентах)

Анализ полученных данных показывает, что национальность имеет большее значение для молдаван из Приднестровья (57 респондентов). По сравнению с другими этническими группами национальность менее важна для группы украинцев (46 респондентов), а также для группы русских (53 респондента).

Цель вопроса о ситуациях, в которых важна национальность, заключалась в том, чтобы выделить сферы, в которых обновляются этнические маркеры (рис. 4).

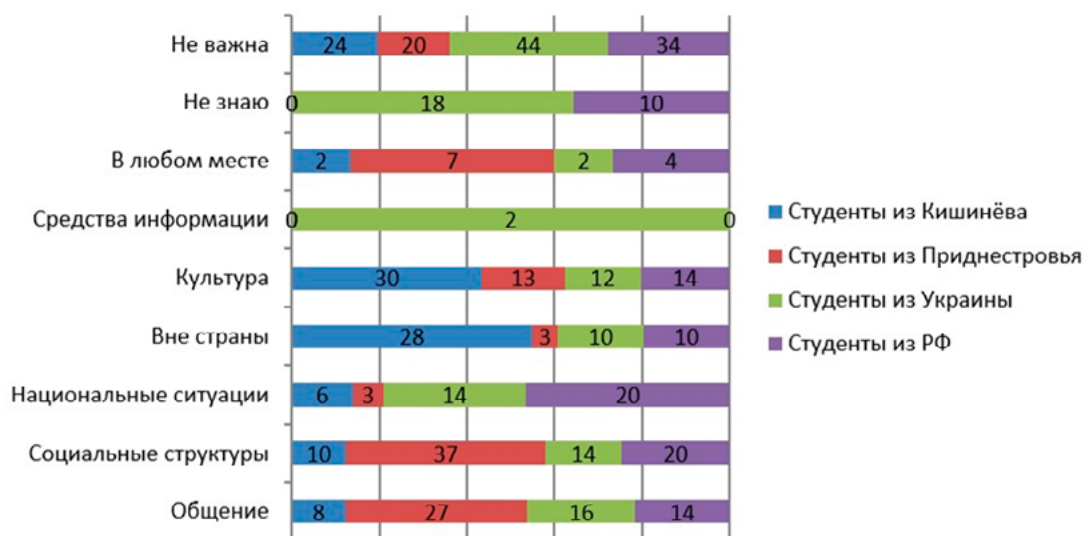

Рисунок 4. Опросник в модификации Стефаненко Т.Г., Романовой О.Л., значение ситуаций, в которых национальность важна (в процентах)

Большинство респондентов (249 человек, т.е. 93%) ответили, что национальность важна «где угодно».

На второе место по значимости респонденты поставили сферу общения (180 человек) подчеркнув, что национальность важна в ситуациях межкультурного общения, общения с друзьями, с людьми разных национальностей, в обществе.

Эта сфера более важна для группы студентов из Приднестровья и украинцев. Сфера общения, как отмечают психологи, имеет большое значение для формирования этнической идентичности. Следует подчеркнуть, что для соответствующих этносов язык является ценностным маркером.

Исследования особенностей этнического самосознания молодежи, исходя из жизненного опыта данной некультурной среды, показали, что этот опыт определяет трансформации компонентов этнического самосознания молодежи. Настоящим исследованием было установлено, что более выражена этническая идентичность среди русских из группы с опытом проживания в иной культурной среде.

Для молдаван из Кишинева (14 человек) национальность важнее границ Республики Молдова. Вероятно, это связано с тем, что эти респонденты длительное время находились за границей и накопили большой жизненный опыт. Подобный опыт есть и у студентов из Приднестровья.

Следует отметить, что для всех групп самый низкий показатель влияния на этническую идентичность приходится на влияние средств массовой информации.

Явная этническая идентичность характерна для молдаван из Кишинева и Приднестровья. Поэтому можно говорить о наличии тенденции к этническому взаимодействию. Возможно, это связано с тем, что в настоящее время в Республике Молдова представители титульного этноса еще владеют русским языком, а этнические меньшинства еще не в полной мере владеют государственным языком.

Молдавские респонденты из Приднестровья (63 студента) считают главным этническим маркером язык и культуру – элементы, которые связывают их с другими национальностями и знакомят со своей культурой. Некоторые респонденты относятся к людям своей национальности как ко «всему». Для некоторых важнее всего место проживания, для молдаван это менее важно.

Таким образом, студенты-мигранты имеют четко выраженную идентичность по отношению к своему этносу, что демонстрирует сопоставление авто- и гетеро-стереотипов, иерархию этнических предпочтений, социальную дистанцию и преобладание аффилиативных тенденций.

Заключение

Согласно проведенному исследованию, при рассмотрении этнической идентичности важно учитывать осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу, осознание этнической принадлежности может быть влиянием, как индивидуального опыта, так и коллективного бессознательного.

Студенты-мигранты имеют четко выраженную идентичность по отношению к своему этносу, что говорит о способности сопоставлять авто- и гетеро-стереотипы, четкой иерархии этнических предпочтений, «нормальной» социальной дистанции и преобладании аффилиативных тенденций.

Наше исследование подтверждает описанный ранее эмпирический феномен, а именно важность субъективно воспринимаемого статуса этнической идентичности, однако, нас беспокоит не культурная близость этнических групп, а биэтничность групп и высокий уровень амбивалентности этнических стереотипов, что, безусловно, связано со спецификой исторической ситуации в Республике

Молдова и Украине, где русский язык долгое время был родным языком для этносов.

По завершении исследования мы выделили три уровня биэтничности:

- высокий уровень, который предполагает включенность в собственную этническую группу, и в то же время демонстрируют высокий уровень толерантности к другим этническим группам, был выявлен у приднестровских студентов;
- средний уровень биэтничности был выявлен у украинских студентов, которые отдают приоритет своей, а также близкой к своему этносу группе;
- низкий уровень, а именно, близость к чужой группе на личностном уровне, был выявлен у студентов из Кишинёва.

Анализ и обобщение полученных результатов позволил нам сформулировать следующие выводы:

- в плане восприятия социальной ситуации выявлено преобладание группы студентов с высокими показателями «колеблющихся», осцилляторов;
- особенности этнической идентичности определяются группой принадлежности – к основному этносу или меньшинству, особенностями этнической контактной среды, восприятием социальной ситуации: у студентов основного этноса аффилиативные тенденции более выражены, по сравнению с группами других этносов;
- собственная группа четко отличается от других групп;
- в иерархии этнических предпочтений группа принадлежности занимает первое место;
- для группы украинских студентов характерна биэтничность, включающая этническую и иную (русскую) принадлежность, что отражается в этнических стереотипах и в иерархии этнических предпочтений;
- молдавские (кишиневские) и украинские студенты считают гетеро-стереотип русских положительным, что говорит о высоком статусе этноса русских.

Таким образом, этническая идентичность студентов из титульного этноса и студентов-мигрантов в целом положительна и является основой формирования межэтнической толерантности. В то же время определенное дистанцирование этнических меньшинств от титульного этноса может порождать латентные процессы межэтнической напряженности.

Выявление механизмов, влияющих на этническую идентичность молодёжи с различными установками в условиях учебной миграции, позволит определить инструменты влияния на развитие этнокультурной толерантности студенческой молодёжи.

Наше исследование послужит основой для выявления психологических особенностей этнической идентичности у студенческой молодёжи, определяющей её группой по национальности (носитель или не носитель).

Полученные результаты позволят также углубить понимание генезиса этнической идентичности в условиях трансформации общества, помогут уточнить и систематизировать имеющиеся знания об опосредованном влиянии социальных факторов на изменения этнической идентичности студенческой молодёжи в условиях образовательной миграции на территории Российской Федерации, об особенностях её социализации в условиях образовательной миграции в культурном контексте.

Список литературы:

1. Айварова Н.Г. Формирование этнической идентичности в процессе образования // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 1(36). С. 9-16.
2. Анаев М.А., Багова Р.Х., Ногерова М.Т. Место этнической идентичности в структуре идентификаций и ее влияние на индекс толерантности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1. С. 229-231.
3. Арутюнова Е.М., Кузнецов И.М. Мигранты и принимающее сообщество: сходства и различия интеграционного потенциала (на примере Республики Саха (Якутия)) // Вестник Института. 2021. Т. 12. № 2. С. 83-100.
4. Бочарова Е.Е. Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 3. С. 277-282.
5. Блажко В. Особенности этнической самоидентификации населения в Пограничье Республики Молдова // Материалы XII Конгресса антропологов и этнологов России 3-6 июля 2017 г. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 169-170.
6. Висайтова Р.Х., Афанасьев В.В. Этническое самосознание и этническая идентичность как факторы коммуникации // Студенческая наука Подмосквю: материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 25-26 апреля 2017 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 166-168.
7. Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 348-350.
8. Phinney S.J., Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of Counseling Psychology. 2007. Vol. 54. N 3. P. 271-281.
9. Udrea G, Corbu N. Cultural Adaptive Patterns in European Contexts // Redefining Community in Intercultural Context. International Conference Volume. Braşov, June 2011. Henri Coandă Air Force Academy Publishing House. P. 157-162.
10. Weedon C. Identity and Culture. London: Open University Press. 2004. 177 p.

Empirical study of ethnic identity of students in conditions of emigration

Ovsyanik Olga Aleksandrovna

Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Psychology, State University of Education, Moscow, Russian Federation
e-mail: ovsianik@mail.ru

Yakimova Elena Mikhailovna

Postgraduate Student, Department of Social Psychology, State University of Education,
Moscow, Russian Federation

e-mail: slight2007@gmail.com

Abstract

The article analyzes the results of a study of the ethnic identity of students in the context of educational migration. The methodological basis of the study was the position on the importance of the perceived status of ethnic identity among adolescents. The empirical study was conducted using a battery of techniques that provide the study of various aspects of ethnic identity: ethnoaffiliative tendencies, peculiarities of perception of the stability of the world, ethnic attitudes, ethnic tolerance, etc. The study involved students studying at Russian universities, including Russians living in the territory of the Russian Federation, as well as citizens of the Republic of Moldova, the Pridnestrovian Moldavian Republic and the DPR. The study of the need for ethnicity showed that affiliation trends prevail among Moldovans compared to Russians and Ukrainians, but at the same time, a significant number of study participants can be attributed to the «hesitant» group. The features of psychological attitudes in intergroup interaction, as well as orientation towards interaction (social distance) of students from different ethnic groups are revealed. In general, it is concluded that the formation of a positive social identity includes a sense of belonging to a certain group, respect for oneself and other members of this group, as well as a positive attitude towards one's culture and traditions.

Key words

• ethnic identity • youth • migration • post-Soviet space • intercultural interaction •

References

1. Aivarova N.G. Formation of ethnic identity in the process of education // Bulletin of the Yugra State University. 2015. N 1(36). P. 9-16.
2. Anaev M.A., Bagova R.Kh., Nogerova M.T. The place of ethnic identity in the structure of identifications and its influence on the tolerance index of students // Historical and social educational thought. 2014. N 1. P. 229-231.
3. Arutyunova E.M., Kuznetsov I.M. Migrants and the host community: similarities and differences of integration potential (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) // Bulletin of the Institute. 2021. Vol. 12. N 2. P. 83-100.
4. Bocharova E.E. Ethnic and civil identity of individuals of representatives of different ethnic groups // News of Saratov University. New episode. Series acmeology of education. Developmental psychology. 2014. Vol. 3. N 3. P. 277-282.
5. Blazhko V. Features of ethnic self-identification of the population in the Borderlands of the Republic of Moldova // In: Materials of the XII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia, July 3-6, 2017. Izhevsk: UIYAL Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 169-170.
6. Visaitova R.H., Afanasyev V.V. Ethnic self-awareness and ethnic identity as factors of communication // Student science in the Moscow region: materials of the International Scientific Conference of Young Scientists, Orekhovo-Zuyevo, April

- 25-26, 2017. Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology, 2017. P. 166-168.
7. Gagloeva A.B. Factors in the formation of civil and ethnic identities // Problems of modern pedagogical education. 2020. N 66-3. P. 348-350.
 8. Phinney S.J., Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // Journal of Counseling Psychology. 2007. Vol. 54. N 3. P. 271-281.
 9. Udrea G, Corbu N. Cultural Adaptive Patterns in European Contexts // Redefining Community in Intercultural Context. International Conference Volume. Braşov, June 2011. Henri Coandă Air Force Academy Publishing House. P. 157-162.
 10. Weedon C. Identity and Culture. London: Open University Press. 2004. 177 p.

Поступила в редакцию: 11.03.2024

Принята в печать: 22.06.2024